

ДВОЙНЯШКИ: ОПЫТ ТВОРЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Алла Дубинская,
обозреватель.
Международный союз журналистов,
Журналы Правительства Москвы
и «Немецко-российский курьер»

Методики раннего творческого развития детей - сквозная тема моих публикаций как корреспондента московских журналов и газет. Я вполне согласна с теми, кто считает, что в каждом ребенке скрыт потенциал гения. К тому же не дает покоя обида за человечество, каждый представитель которого незаслуженно реализует в среднем лишь 5% своих интеллектуальных возможностей. Шанс проверить на практике действенность авторских занимательных методов воспитания представился, когда мне суждено было стать мамой «золотой» близнецовой пары - сына и дочурки. Первое чувство растерянности от того, что мне предстояло растить их в одиночку, продолжая при этом карьеру журналиста крупных изданий, сменилось уверенностью в своих силах. И хотя вопрос о том, как справиться с детьми, если страх не совладать с ними испытывают даже родители в полных семьях, для меня был также актуален, во главу угла я все-таки поставила выбор оптимальной системы их воспитания. Немаловажно и то, что оба малыша находились на одной и той же стадии развития и нуждались в моей помощи и внимании одновременно. Я всерьез задумалась о том, какими бы хотела видеть своих детей в будущем. Разумеется, людьми мира, гармоничными личностями, с хорошо развитым мышлением, высоким творческим потенциалом и широким кругозором. Чтобы достичь этого, я для начала раз и навсегда решила отойти от привычного для родителей двойняшек стереотипа. Ведь яркая индивидуальность каждого из близнецов вряд ли сможет проявиться, если делать для них все идентично и в равном количестве, один к одному, как под копирку. Именно поэтому я сразу же отказалась от мысли акцентировать внимание на сходстве их одежды, причесок, игрушек и, наоборот, всячески подчеркивала индивидуальность каждого. Мои малыши отлично ладили с первых сознательных месяцев, так что, не забывая ни о

плюсах, ни о минусах «близняшества», при котором каждому не так-то просто лидерствовать рядом со своим двойником, я решила вовлечь их в совместный творческий процесс, где каждый из них смог бы реализоваться по-своему.

Выбрать подходящую авторскую методику мне помог немалый журналистский опыт работы с актерами детских театров и художниками центров эстетического воспитания малышей. Ощутимым подспорьем в этом мне стало также знакомство с игровой системой обучения методом профессора Академии педагогических наук СССР Е.И. Негневицкой. Главное же, я вооружилась лозунгом самого Аристотеля: «Хочешь быть серьезным – играй!» и собственным творческим воображением, интуицией и терпением. Так что с первых месяцев жизни детская комната моих двойняшек превратилась в творческую лабораторию. Там то и дело звучали записи детских американских песенок, над кроватками появились репродукции с картин на сказочные сюжеты, а на книжных полках - страноведческая литература и адаптированные рассказы о животных на иностранных языках. Еще младенцами, мои дети отправлялись со мной в коляске в маленькие «кругосветные» путешествия. Чтобы развить у них интерес к окружающему миру и чувство прекрасного, я возила малышей по историческим местам Москвы. Местами паломничества для нас стали старинные парки и усадьбы, на аллеях которых, среди зелени, скульптур и старинных построек, мои малыши делали первые шаги в мир. Там я учила их, уже трехлетних, элементам архитектуры, этике, нормам поведения в обществе, по японской системе любования. Так что уже в самом нежном возрасте они довольно хорошо различали луковичный и шатровый купола церкви, коринфские и ионические колонны и раз и навсегда усвоили, что рвать цветы в парке нельзя, их можно только гладить, рисовать и любоваться ими. Я научила их чувствовать красоту осенней природы и во время листопада наслаждаться, шурша листьями по аллеям, как по золотому ковру. В зимнем саду мы кормили птиц и собирали рдеющие на снегу рябиновые кисти, из которых традиционно мастерили бусы, заодно развивая тем самым и мелкую моторику пальцев, и художественный вкус.

Шаг за шагом у моих двойняшек возникала тяга к прекрасному, формировалось образное мышление. Вдоволь наслушавшись от меня сказок Шарля Перро, Андерсена, братьев Гримм и русских народных и насмотревшись

иллюстраций к ним В.М. Васнецова, дочка и сын уже легко ассоциировали их сюжеты и персонажей с событиями и явлениями окружающего мира.

Волшебные сказки и фантазии сопровождали нас в любом деле -от мучительной процедуры кормления до игровых занятий предметами дошкольной программы. Любой лесной водоем был для них «Аленушкиным прудом», где, как им казалось, сестра Аленушка из сказки «Гуси-лебеди» оплакивает своего пропавшего братца Иванушку. На парковые и лесные тропинки они то и дело бросали камешки, чтобы запомнить обратный путь, как Мальчик-с-пальчик. Свинцовые тучи на небе сравнивали с разгулявшимися по нему ведьмами. А сучковатое дерево называли «стариком-лесовиком».

Такая восприимчивость, креативность и артистизм моих малышек ускорили процесс их обучения. Так что уже в трехлетнем возрасте я приобщила дочку и сына к своему «новому проекту»-«театрализованной школе». Наши занятия в ней напоминали диалоги няни-волшебницы Мери Поппинс с ее подопечными Джейн и Майклом из сказки Памелы Траверс «Мери Поппинс». Магия героев этой истории усиливалась бешеной популярностью произведения, инсценировки которого не сходят с театральных сцен и по сей день. Эффект действия подкрепляла и телеверсия мюзикла по мотивам этой сказки на чудесную музыку Максима Дунаевского - бесспорный фаворит моих малышек. И все же чтобы развить языковые навыки, математическую логику, знания об окружающем мире у малолетних карапузов, нужно было для начала добиться от них усидчивости. Привлечь внимание детворы можно было, только придумав чудо перевоплощения в саму Мери Поппинс. Каждый раз накануне занятий затрачивая всего 5-7 минут на то, чтобы сменить свой имидж на облик няни-феи, я добилась полной достоверности своего образа и, главное, должной дисциплины на занятиях. Ведь авторитет Мери Поппинс был непререкаем. В конце концов, учебный процесс, в рамках которого мы осваивали азы математики, литературы, английского, музыки, рисования и развивали навыки четкого выражения мыслей, превратился в нескончаемую игру с удовольствием. Занятия же английским, которых малыши всегда ждали с нетерпением, со временем переросли в мини-спектакли. Здесь дети, играя в куклы и игрушки, не только расширяли свой словарный запас и изучали со мной несложную грамматику в инсценированной форме, но и легко импровизировали. С моей помощью

сочиняли и рассказывали продолжение сказок, рисовали и лепили из пластилина их персонажей, разучивали множество бравурных англоязычных песенок, под мелодии которых охотно двигались.

Явный интерес детей к творческому самовыражению привел их на групповые занятия при Московском театре юного зрителя. А результатом нашего креативного обучения стало создание своеобразного домашнего театра. Его премьерой, приуроченной к празднованию четырехлетнего дня рождения моих двойняшек, стали сценки из жизни кумира малышей Винни – Пуха по одноименной сказке Алана Милна. В главной роли выступал мой сын, оказавшийся вполне артистичным по натуре. Вместе с детьми в спектакле участвовали несколько соседских малышей, с удовольствием посещавших наши репетиции. Костюмы и театральные «декорации» тоже стали плодом детской творческой фантазии. Ведь «главным художником» спектакля стала моя дочурка уже проявлявшая способности к рисованию и прикладному искусству. Во всяком случае, выполненные ею панно из ракушек и морских камешков были для меня лучшим подарком. Следующим домашним представлением – на сей раз на английском языке – стала инсценировка по сказке Ш. Перро «Красная шапочка». С пятилетнего возраста мои дети настолько освоились с английским, что «репертуар» нашего любительского англоязычного театра расширился. В нем появились и «Малыш и Карлсон» Астрид Линдгрен, и «Дюймовочка» Ш. Перро, и «Золотой ключик» Л. Толстого. Эти театральные традиции продолжались и в школьном возрасте, в домашних спектаклях по рассказам Марка Твена и Чарльза Диккенса. Теперь в них всегда участвовали также 4-5 способных к иностранному языку одноклассников.

В это время к нашим игровым занятиям прибавились новые. Для развития навыков англоязычной разговорной речи, а заодно и изучения основ этикета и дизайна интерьера по выходным мы играли в «Лондонское кафе». В импровизированном интерьере, с сервировкой стола в шотландском стиле, я предлагала детям поучаствовать в своеобразном домашнем реалити-шоу. Всякий раз им предстояло не только съесть порцию мороженого в красивом блюде, но и попрактиковаться в общении на английском с воображаемой официанткой, обсудить друг с другом новости, обменяться впечатлениями от увиденного в театре или на выставке. Такой ситуативный тренинг иностранного

языка гарантировал моим детям с шестилетнего возраста бесппроблемное изучение в школе вдобавок к английскому еще и немецкого языка , а с десятилетнего – французского и испанского. Итогом подобной практики стало их вполне свободное общение с датчанами уже в шестилетнем возрасте в ходе нашей поездки в страну. С тех пор, путешествуя со мной по миру – от Греции, Франции и Бельгии до Испании, Монако и Германии, ребята легко контактировали там со сверстниками и находили друзей по переписке.

Неудивительно, что мои уверенные в своих знаниях дочь и сын решили доказать свою состоятельность и уже в 13 лет попробовать себя в роли юных гувернеров, используя знакомый им с детства творческий метод обучения. Уроки английского для малышей 5-11 лет за символическую плату в 1 доллар не только положили начало их педагогической практике, но и научили самостоятельно зарабатывать деньги в расчете на свой интеллектуальный багаж. Эту просветительскую деятельность мои 27-летние сын и дочь, ставшие серебряными медалистами языковой московской школы , «красными» дипломниками , а ныне аспирантами МГУ имени М.В. Ломоносова, продолжают и по сей день. Вполне интегрированные в Европейское сообщество, они легко устанавливают деловые и человеческие контакты, сотрудничают в международных организациях.

Таким образом, раннее интеллектуально-творческое развитие ,основы которого, по словам Л.Н. Толстого, закладываются у ребенка уже до пяти лет, принесло весьма ощутимые результаты. Лишь оно позволило мне воспитать самодостаточные личности , интеллектуально и духовно одаренные, готовые к международному партнерству на благо мира. А практика игрового обучения лишний раз подтвердила вывод современных лингвистов о том, что заложенные в мозг младенцев общие для всех языков грамматические правила обуславливают их высокие языковые способности.

* * *